

УДК 141.319.8

Лысенкова В. В.

ЛИКИ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

В статье рассматривается вопрос о специфике философских образов жизни в Древнем Китае. Сложное сочетание логического анализа, прагматического подхода к жизни и художественного видения мира создаёт уникальность философской стилистики как в образах жизни, так и в философских произведениях древнекитайских мыслителей.

Ключевые слова: философский образ жизни, мудрость, рациональность мышления, прагматизм, философия образования.

У статті розглянуто питання про специфіку філософських способів життя в Стародавньому Китаї. Складне поєднання логічного аналізу, прагматичного підходу до життя й художнього бачення світу створює унікальність філософської стилістики як у способах життя, так і у філософських творах давньокитайських мислителів.

Ключові слова: філософський спосіб життя, мудрість, раціональність мислення, прагматизм, філософія освіти.

The article dwells upon the issue of the specificity of philosophical lifestyle images in Ancient China. Complex combination of logical analysis, pragmatic approach to the life and artistic worldview creates the uniqueness of the philosophical stylistics both in the lifestyles and in the philosophical works of the Ancient China thinkers.

Key words: philosophical lifestyle, wisdom, rationality of thinking, pragmatism, philosophy of education.

Актуальность. Изучение проблемы философского образа жизни невозможно без исторического экскурса в философские системы древности. Одной из самых своеобразных является древнекитайская философская культура. Некоторая отгороженность от остального мира, особенности национальной истории, специфика художественной жизни создали и уникальную философскую палитру. В неё органично вплетаются перипетии жизни отдельных мыслителей, особенности формирования философских школ, традиции и ритуалы культуры, характер развития китайской государственности.

Не зря многие современные философы отмечают актуальность некоторых положений древнекитайских мудрецов. Они действительно подчас звучат удивительно свежо на фоне современной политики и всей общественной жизни.

Степень изученности проблемы. Рассмотрением философской специфики древнекитайской истории занимались многие авторы. Среди них нужно назвать Сыма Цяня, Ян Хиншуна, Шэнь Чжэня, Чжу Итина, Н. Бичурина, В. Васильева, С. Георгиевского, Н. Конрада, Ф. Быкова, В. Бурова, А. Кобзева, С. Тихвинского, Н. Абаева, М. Титаренко и других.

Важно отметить, что неповторимость древнекитайского мировоззрения, его отличие от европейских образцов делало задачу познания философской мысли Китая для некитайских мыслителей весьма сложной. И поэтому возникали

попытки упростить картину древнекитайских философских позиций, что приводило подчас к искажению истинной специфики всей философской сферы. Необходимо видеть китайскую философию в её полноте и всеохватности. В этом вопросе важную роль играет рассмотрение древнекитайских ликов философского образа жизни. Некоторые из них попытаемся обозначить в данной статье.

Цель статьи – выявить общие закономерности и различия в нескольких философских образах жизни Древнего Китая.

Изложение основного материала исследования. Становление философского образа жизни на Древнем Востоке определялось множеством факторов: характером культуры, спецификой мировоззрения, социальной и религиозной организацией жизни, экономических отношений, но прежде всего речь идёт о развитии собственно философской мысли.

С точки зрения содержательных и методологических основ философские направления на Древнем Востоке можно условно разделить на две группы – рационалистически-стоическую и интуитивно-экстатическую. В Древнем Китае первую представляли Конфуций, Мо-цзы, Мэн-цзы и другие, а вторую – Лао-цзы и Чжуан-цзы [1, с. 143].

Рационалистические тенденции в Древнем Китае стали зарождаться при прогрессивном министре Цзы Чане [5, с. 162]. Он получает этот пост в Чжен за два года до рождения Конфуция (554 г. до н. э.) [5, с. 262–263]. Отношения к государственности, религии, ритуальности с некоторых позиций рационализма не могли не повлиять на Конфуция, всегда жадно впитывающего всё новое. Он выстраивает свою систему взглядов, опираясь на традиции царства Чжоу и методологически на формирующийся рационализм. Отсюда столь большое внимание, которое учёный уделяет познанию и размышлению: «Не радостно ли учиться и постоянно добиваться совершенства?» [6, с. 7].

Как известно, позиция Конфуция, постулирующая чёткую иерархичность и ролевую заданность, предопределяла и необходимый образ жизни и мысли. В соответствии с ними учитель и подходит к решению своей главной педагогической задачи – воспитать плеяду верных последователей, которые разовьют учение и помогут в его дальнейшем распространении. Как показало время, мыслитель не ошибся в стратегии, но тщетно пытался воплотить свои идеи в современной ему государственной сфере. Однако в исторической перспективе, через триста пятьдесят лет, его взгляды восторжествовали в виде официального идеологического института империи Хань.

Разрабатывая концепцию человечности, он стремится определить принципы самореализации человека в обществе [5, с. 139]. Верность себе и является ядром человечности, однако эта верность жизненна лишь в социальной сфере. Поэтому Конфуций впервые и постулирует сущность «благородного мужа» как аристократа духа, всё подчиняющего нормативно-нравственному совершенствованию [5, с. 133], причём касается это не только классического воспитания знати, но и развития формирующегося класса служилых людей. Человек, осознающий свой

долг, идущий по выбранному пути, и создаёт оптимальный образ жизни [5, с. 164]. В нём гармонично взаимосвязаны содержание и форма его выражения [6, с. 34].

Сам Конфуций, несмотря на тяжёлые неудачи на государственной службе в Лу, был верен своему выбору и продолжил себя в учениках. Его развивающее образование привлекало людей думающих и неординарных. Этому способствовала и демократическая процедура отбора учащихся. Иногда учитель брал в свою школу новичка, получив лишь символический ритуальный знак – связку сушеного или вяленого мяса [5, с. 206; 6, с. 37].

Биографию и жизненный путь Конфуция можно сравнить с платоновским: налицо стремление у обоих воплотить свою концепцию в реальном политическом опыте, неудачи на этом поприще и переход к педагогической деятельности и созданию собственной школы.

В обучении Конфуций применял методы, близкие к сократовским. Он побуждал ученика мыслить, формулировать и задавать вопросы, самостоятельно приходить к решению проблемы. Его позиция выгодно отличалась от установившегося порядка познания – заучивания наизусть древних текстов [5, с. 207].

Как известно, идеи классического конфуцианства были разработаны Конфуцием и его последователями – Мэн-цзы и Сюнь-цзы. Мэн-цзы учился у внука Конфуция. Он продолжил развития гуманистического учения Конфуция, углубив само понятие природы человека, который формируется под влиянием естества и разума. Изначально человек рождён добрым, и необходимо лишь развивать в нём этот положительный потенциал, однако его границы влияния очерчены судьбой.

Во многом Мэн-цзы повторил судьбу Конфуция. Он также родился в царстве Лу, долго странствовал, пытаясь внедрить в жизнь идеи «человечного правления», и также не преуспел на государственной службе. Вернувшись на родину, подобно Первому учителю, создал свою школу.

И Сюнь-цзы был госслужащим и преподавателем. Он обладал неукротимым нравом, открытостью, правдивостью, оттого и становился жертвой ненависти и дворцовых интриг. Также пройдя бедствия и лишения, сплотил вокруг себя учеников. Сюнь-цзы усилил рационалистические тенденции конфуцианства. Он считал человека по природе злым, но лишь обучение и воспитание могут смягчить его сущность. И в этом процессе важно учитывать факторы влияния. Лишь мудрость может кардинально изменить человека. Существуют несколько видов мудрости. Мудрость «низкого человека» основана на лицемерии и лжи, она обречена на множество ошибок в жизни. Мудрость слуги базируется на гибкости, находчивости и проницательности. Мудрость образованного состоит в логичности и точности речи, сдержанности.

А совершенномудрый обладает масштабностью сознания, целостным видением детерминационных связей и возможностью действовать оптимально [7, с. 322–334]. Примечательно, что с именем Сюнь-цзы связывают становления

стратагемного мышления, которое появилось именно в древнекитайской философии. Его «Трактат о военном искусстве» описывает принципы манипуляций в военных и государственных делах. Важно отметить тенденцию попыток теоретического осмысления искусства военной стратегии и психологической войны в условиях постоянной нестабильности китайского общества. Практическое значение произведения отмечают даже современные специалисты. Например, Р. Никсон рекомендовал Дж. Бушу старшему ознакомиться с данным произведением, вступая на пост директора ЦРУ, чтобы овладеть искусством «управления противником» [2, с. 67].

Элементы военной системы присутствовали и в школе моизма. Опираясь на прослойку ремесленников и воинов, Мо-цзы создал союз единомышленников с единым и почитаемым главой. Можно сравнить такую организацию школы с пифагорейской. Её также спланировали принципы коллективизма и объединения, заложенные первым учителем Мо.

Рассматривая тематику образов жизни в китайской философии, нельзя обойти вниманием и линию развития легизма. Прежде всего наиболее ярко представлена фигура Хань Фэя, который также, пытаясь воплотить в жизнь новые принципы управления, пал жертвой политических интриг. Тонкий психологизм, наблюдательность, междисциплинарность отличает его трактат «Хань Фэй-цзы». Выделяет стиль письма этого учёного пластичность текста, аллегоричность изложения с чёткими чертами прагматизма. Очень ярко описаны трансформации чиновников в известном отрывке о тиграх и собаках, где представлены восточная мудрость, острая наблюдательность и заметный художественный дар.

Ярким проявлением противостояния социально-ориентированным философским традициям является даосская (Лао-цзы, Чжуан-цзы). Естественность, близкая космическим проявлениям Дао, возможность быть самим собой, вписанность в природную панораму бытия создают очень притягательный образ жизни и мысли. Внутренняя медитативность сочетается с внешней гармоничностью существования и во многом представляется идеалом подлинной жизни.

Выводы. Специфичность представленных в древнекитайской философии образов жизни определяется не только особенностями восточного мышления, но и утилитарностью подходов к знанию, наивным диалектизмом видения мира. Во многом общей чертой мыслителей Китая была их направленность на практическое воплощение теоретических взглядов, с одной стороны, но, с другой стороны, невозможность вписаться в политические и бюрократические реалии своего времени. Все они выходили за границы понимания своей эпохи, поэтому их наработки были использованы в системе государственного управления, образования, стратегического планирования позднее. Также нельзя не отметить во многом слитность философского и военного подходов в теоретическом сознании древнекитайского общества.

Література:

1. *Ануфриева Р. А., Головаха Е. И.* Стиль жизни личности. Теоретические и методологические проблемы / Р. А. Ануфриева, Е. И. Головаха, Е. А. Донченко и др. – Киев : Наукова думка, 1982. – 372 с.
2. *Грачёв Г. В., Мельник И. К.* Манипулирование личностью / Г. В. Грачёв, И. К. Мельник. – М. : Из-во Эксмо, 2003. – 384 с.
3. Дао дэ цзин. Книга пути и благодати / ред. Ю. Кулишенко. – М. : Эксмо, 2006. – 400 с.
4. Древнекитайская философия. Эпоха Хань / сост. Ян Хиншун. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 523 с.
5. *Каидзука Сагэки.* Конфуций. Первый учитель Поднебесной / Сагэки Каидзука. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2003. – 269 с.
6. *Конфуций.* Изречения / Конфуций. – Харьков : Фолио; М. : ООО «Из-во АСТ», 2000. – 448 с.
7. *Таранов П. С.* Анатомия мудрости. 120 философов. Жизнь. Судьба. Учение: в 2 т. / П. С. Таранов. – Симферополь : Ренеме, 1997. – Т.1. – 624 с.
8. *Чжуан-цзы.* Путь полноты свойств / Чжуан-цзы. – М. : Эксмо, 2005. – 432 с.

Надійшла до редакції 02.02.2017. Розглянута на редколегії 20.03.2017

Рецензенти:

Доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії Харківського національного університету будівництва та архітектури Проценко О.П.

Доктор філософських наук, професор, декан гуманітарного факультету Національного аерокосмічного університету ім. М.С. Жуковського «ХАІ» Копилов В.О.